

Спасение

Действующие лица

Корнуков – Генерал Анатолий Корнуков, Командир Военно-воздушной базы Сокол (Сахалин). Корнуков был назначен новым Командующим Военно-воздушных сил России Борисом Ельциным 22 Января, 1998. Он прослужил на этой должности до [ухода](#) в Январе 2002.

Герасименко – Подполковник, Действующий Командир, 41-ый Истребительный Полк.

Новоселецкий – Подполковник, Действующий Глава Штаба, Истребительная Дивизия, Военно-воздушная база Смирных.

Титовнин – Управляющий полетами, Центр Управления Боевой Истребительной Дивизии.

Строгов – Генерал, Заместитель Командующего, Дальневосточный Военный Округ.

[Каменский](#) – Генерал, Командующий, Дальневосточный Военный Округ Военно-воздушных сил.

Время указано в соответствии с Всемирным Координированным Временем (бывший Гринвич). В воздухе над Сахалином было раннее утро 1-го Сентября, 1983.

Следующий материал взят из [Спасение 007](#), стр. 65 по 68 (с незначительными исправлениями и дополнениями). Русские транскрипции взяты из отчета ICAO за 1993. Комментирует Берг Шлоссберг.

К точному местонахождению КАЛ 007, сам остров Монерон, на самом деле были посланы по крайней мере две Советские спасательные операции втечении нескольких минут со сбития КАЛ 007. Эти миссии документированны в Российских наземных телекоммуникационных транскрипциях, и в виду ясности местонахождения КАЛ 007, нет никакой причины сомневаться в их успешности. Первая миссия включала в себя спасательные вертолеты, пограничников и КГБ, и была отдана приказом в 18:47, всего лишь 21 минуту после ракетного удара и девяти минут после того как КАЛ 007 достиг точки нулевой высоты, нулевая точка – это момент, когда цель ушла под поле зрения радара, а не когда она приземлилась или ударилась.

Новоселецкий: (18:47)

У вас ещё солнце не взошло?

Титовнин:

Нет, только через пол часа.

Новоселецкий:

Приготовь какие только есть вертолеты. Спасательные вертолеты.

Титовнин:

Спасение?

Новоселецкий:

Так точно. И по всей вероятности будет установлена задача для области где цель была потеряна.

Титовнин:

Роджер. Это будет сделано через ваше ПИС [*Поиск и Спасение*]?

Новоселецкий:

Как?

Титовнин:

Назначь задание Чайке через твой ПИС, товарищ Полковник, Хомутово [*Гражданский и военный аэропорт в городе Южно-Сахалинск в южном Сахалине*] не проходит под нами и так же Новоалександровска. У нас здесь ничего нет.

Новоселецкий:

Очень хорошо.

Титовнин:

Новоалександровск должен быть приведен в готовность и Хомутово. Пограничная охрана и КГБ находятся в Хомутово.

“Чайка” - это позывной сигнал Дальневосточного Военного Округа (ДВО) Военно-воздушного Командного Пункта. Последовательно, эта первая документированная спасательная миссия могла быть только задействована приказом ДВО, будучи второй в юрисдикции по отношению к Советскому Дальневосточному Военному Театру Операций. Ни спасение КАЛ 007 и не его сбитие, было как видно не местным решением.

Очевидно не Военно-воздушная База Смирных в центральном Сахалине (под Тактическим Воздушным Командованием и откуда был отдан приказ для МИГа23, чтобы обеспечить уничтожение КАЛ 007 был базирован) и база Военно-воздушных сил Сокол в южном Сахалине (под Командованием Воздушной Обороны, где Осипович и его СУ-15 были базированы) не имели спасательных вертолетов в наличии. Поэтому юрисдикционная глава по отношению к Дальневосточному Военному Округу Военно-воздушных Сил, должна была привести вне юрисдикции Воздушную базу Хомутово в действие. Хомутово была Гражданская и военная воздушная база в городе Южно-Сахалинск.

Вторая миссия включала в себя гражданские корабли в близости Монерона и пограничную охрану. Приказ для этой миссии был отдан в 18:55, спустя 29

минут с момента удара и 17 минут после того как КАЛ 007 достиг высоты нулевой точки.

(Что по крайней мере одна Советская морская спасательная миссия была приказана даже перед тем как КАЛ 007 достиг поверхности вод от Монерона, подтверждено следующим – взятое из Известий свидетельство Советского морского специалиста, который участвовал в спасательной миссии: “Когда мы узнали что самолет был атакован, и было использовано оружие, мы начали анализировать когда он мог спуститься. Приказ был дан кораблям в ожидаемую [ударение выделено] область. Несколько кораблей направились туда сразу на полной скорости...”)

Ген. Строгов: (18:54)

Алло... Алло, Титовнин... Ты с... [ругательства] Я запрю тебя в дом под охрану. Почему ты не поднимаешь трубку?

Титовнин:

Товарищ Генерал, все были заняты здесь.

Строгов:

Вам там нечем быть занятыми. Заняты? Что за ерунда? Так, где Корнуков?

Титовнин:

Корнуков здесь.

Строгов:

Соедени его

Титовнин:

Одну минуту. Он отдает рапорт Каменскому, товарищ Генерал.

Здесь представлена ясное доказательство того, что сбитие КАЛ 007 и спасение его пассажиров небыли решениями местных командиров но исходили от высших эшелонов Советских войск.

Строгов: (18:55)

Так, то что ты должен сделать сейчас. Свяжись с этими... [ругательства], этими моряками, этими, как ты... [ругательства]?

Титовнин:

Пограничниками?

Строгов:

Что?

Титовнин:

Пограничники?

Строгов:

Так, гражданские моряки.

Титовнин:

Понял.

Строгов:

Пограничники. Какие корабли у нас есть около острова Монерон, если они гражданские, пошлите [их] туда сейчас же.

Заметьте постоянство в обозначении места Строговым с Корнуковым. Оба генерала просто обозначают его как “Монерон”. Корабли которые уже находятся “около Монерона” посланы к самому Монерону – не к координатам в одиннадцать миль. Эта транскрипция делает ложью Советские утверждения, с Первого Дня и далее, что они не знали куда упал самолет, и таким образом обнажая Советский обман в инсценировке их поисково-спасательных операций в различных частях международных вод. Среди первых сторонников этой лжи был Маршал Николай Огарьков, Глава Генеральского Штаба СССР, когда он утверждал на пресс-конференции 9-го Сентября 1983, “Мы не можем дать точного ответа о месте где упал [он] КАЛ 007, потому что мы сами не знали место вначале.” США (и весь оставшийся мир в сущности) были эффективно и трагично одурачены! Для отчета о том как Советские обманули США, нажми [здесь](#).

Титовнин:

Понял, товарищ Генерал.

Эта вторая из документированных, санкционированных миссий по спасению, была уполномочена самой высшей властью. Генерал Строгов был прямым подчиненным Генералу Ивану Моисеевичу Третьяку, Командующему Дальневосточным Военным Округом. Это было с Генералом Третьяком, что Генерал Владимир Л. Говров, Командующим Далневосточным Театром Операций, согласился с тем что самолет “нарушитель” должен быть сбит.

Среди наземных телекоммуникаций приложенных к Отчету ICAO за 1993, следующий разговор(неопознанные говорящие) записан в 18:45:

“Оружие было использовано, оружие уполномоченное высшим уровнем. Иван Моисеевич уполномочил его. Алло, алло.”

“Скажи снова.”

“Я не слышу тебя ясно сейчас.”

“Он отдал приказ. Алло, алло, алло.”

“Да, да.”

“Иван Моисеевич отдал приказ, Третьяк.”

“Роджер, роджер.”

“Оружие было использовано при его приказе.”

Из Спасение007, стр. 114-115 (с незначительными поправками):

По Отчету Республиканскому Штабному Изучению/"ЦРУ", "особая чувствительная разведка" (ГАБ перехваты) открыли следующее: Около четырех часов после сбития, командные пункты Советской Воздушной Обороны передали что Советские пилоты говорили что гражданский пассажирский самолет был сбит вместо РС-135, разведывательного самолета США, и они (командные пункты) выражали сожаление, что они не сббили РС-135 и что теперь Американцы обвинят их в убийстве Американцев.

Исследование спрашивает сейчас, когда пролетая над, могли ли Советские пилоты прийти к заключению что Американцы были среди пассажиров? Они может быть смогли бы прийти к заключению при виде отчетливого горба самолета, когда он плыл по воде, что это был пассажирский самолет, который был сбит, как в 1983 когда не было никаких военных версий Боинга 747. И они могли бы увидеть отчетливую эмблему птицы на хвосте самолета – символ в пользовании тогда Корейскими Авиа Линиями, но это бы не обозначало национальной принадлежности пассажиров. Исследование сделало вывод, что только одно, что Советские пилоты могли знать, что Америкацы могли быть убиты, это то, что они слышали информацию по их радио в тот момент когда происходило спасение.

“Поэтому, единственный путь по которому Советские пилоты могли узнать национальность некоторых пассажиров КАЛ 007 будучи Американцами, с воздуха, было бы из возможных аварийных телекоммуникаций, которых разведка США не перехватила, от либо подбитого самолета сделавшего вынужденную посадку на воду, или с его спасательных плотов, либо от Советских спасательных лодок.”
([Исследование Республиканского Штаба/"ЦРУ Отчет](#), стр.47)

[Назад к Истории](#)